УДК 78.072.3

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ МУЗЫКАЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПОЛЕВЫХ ИЗЫСКАНИЙ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Смирнов Д.В.

ФГБОУ ВПО «Московская государственная консерватория (университет) имени П.И. Чайковского», Москва, e-mail: smrndv@mail.ru

В работе рассмотрена проблема становления современной методики проведения музыкально-этнографических экспедиционных исследований в связи с деятельностью московских собирателей и исследователей народной песни в начале XX века. Показана основополагающая роль московской Музыкально-этнографической комиссии в организации полевой работы в масштабах страны. Охарактеризованы используемые в музыкальной фольклористике традиционные для этнографии XIX столетия формы сбора материала, такие как привлечение ученых-немузыкантов, получение записей от других учреждений, организация собирания образцов силами корреспондентов на местах. В статье осуществлен обзор экспедиционной деятельности Музыкально-этнографической комиссии, начиная с поездок 1901 года, которые явились важной вехой, вследствие применения новых оригинальных методов и подходов, развитых уже в послеоктябрьский период (региональные исследования, комплексные экспедиции, изучение традиций народностей, живущих в иноязычном окружении) и блестящего научного состава. Описана деятельность крупнейших московских музыкантов-этнографов – Д.И. Аракишвили, Е.Э. Линевой, А.М. Листопадова, А.Л. Маслова, обозначены их связи с видными учеными, такими как К.В. Квитка, В. Н. Добровольский. Раскрыто значение собирательской работы Музыкально-этнографической комиссии в начале 1910-х годов на территории Украины как одного из наиболее значительных явлений, благодаря обширности обследованной территории, обилию полученного материала и впервые использованным техническим средствам фиксирования фольклорных образцов (киносъемка, многоканальная запись), которые широко используются в современной экспедиционной практике.

Ключевые слова: история музыкальной фольклористики, экспедиционные исследования, звукозапись

ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF ETHNOMUSICOLOGICAL FIELD RESEARCH TECHNIQUES IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

Smirnov D.V.

Moscow P.I. Tchaikovsky Conservatory, Moscow, e-mail: smrndv@mail.ru

The article is devoted to the development of modern methods of musical and ethnographic field research in Russia in the early XX century, in connection with the activities of the Moscow collectors and researchers of folk songs. The author illustrates the fundamental role of the Moscow Music-ethnological commission in the organization of field work across the country. The article highlights the traditional for ethnography XIX century forms of collecting material used in ethnomusicology, such as involving ethnographers, obtaining records from other organizations, collecting samples by correspondents in the field. The article provides an overview of the Music-ethnological commission's activity from trips in 1901 which were an important milestone in the history of Russian ethnomusicology by the use of new original methods and approaches that have developed in the post-October period (regional studies, interdisciplinary expedition, study of the traditions of folk living in foreign language environment) and brilliant composition of researchers. The article describes the work of moscow ethnomusicologists (D. Arakishvili, E. Lineva, A. Listopadov, A. Maslov) and indicates their relationship with prominent scholars, such as V. Dobrovolsky, K. Kvitka. The author discloses the value of collecting work of the Music-ethnological commission in the early 1910's in Ukraine, as one of the most significant events in Russian ethnomusicology by latitude study area, the abundance of the resulting material and due to use technical means fixing the folk songs, first used in Russia (filming, multichannel recording), which are widely used in modern expeditions.

Keywords: history of ethnomusicology, field studies, recording

Зарождение современной методики проведения музыкально-этнографических полевых изысканий восходит к началу XX века и связано с формированием музыкальной фольклористики как самостоятельной отрасли. В это время в России возникают научные центры, занимавшиеся собиранием, изучением и распространением музыкального фольклора, происходит внедрение звукозаписи в фольклористическую практику, появляется новая научная специальность – музыкант-этнограф.

К числу крупнейших организаций начала века относится московская Музыкально-этнографическая комиссия (МЭК). Ее деятельность разворачивалась по трем главным направлениям: создание обобщающих трудов, концертно-просветительская работа и, наконец, сбор достоверного, документально точного материала – основы всех последующих исследований. Стремление охватить новые в этническом и стилевом отношении традиции, различные по исторической глубине жанры народного музыкального творчества, – все это заметно выделяет МЭК в сравнении с другими учреждениями этого периода.

Собирательская деятельность МЭК меняла свой облик по мере отработки новых методов и подходов. Музыканты, входившие в состав Комиссии, опирались на богатые традиции предшественников, и это

обусловило наличие общих форм собирательства между зарождавшейся музыкальной фольклористикой и смежными дисциплинами, в первую очередь, этнографией. На начальном этапе музыкантами широко практиковались такие хорошо зарекомендовавшие себя в этнографии методы, как получение записей от сторонних исследователей, других учреждений в столицах и на периферии, работа с музейными коллекциями и частными собраниями. Кроме того, музыканты обращались к помощи многочисленных корреспондентов на местах, что опять же было в духе времени. Напомним, что еще во второй половине XIX века на Кавказе силами председателя Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ) В.Ф. Миллера была создана широко развитая сеть поставщиков материала.

Организация собирания и изучения музыкального фольклора в значительной степени была связана с этнографами. Членами Этнографического отдела ОЛЕАиЭ были осуществлены экспедиции, выпущены в свет фундаментальные труды, организованы показы образцов музыкального фольклора со сцены. В качестве примера укажем на одно из наиболее значительных изданий северных былин А.Д. Григорьева, на О.Э. Озаровскую, устроившую в 1915 году концерты пинежской плачеи М.Д. Кривополеновой, на братьев Б.М. и Ю.М. Соколовых, организовавших в Москве выступления носителя архангельской эпической традиции Б.В. Шергина. Большую роль в становлении собирательской работы сыграли также получившие широкую известность ученые других научных отраслей и, особо подчеркнем, крупные музыканты, которые стали группироваться вокруг МЭК сразу с момента ее основания. И музыкантами, и специалистами смежных направлений передавались в Комиссию рукописи, среди которых были записи народных песен.

Большое значение придавалось развитию отношений МЭК со сторонними организациями, и здесь следует отметить прочные связи между МЭК и Этнографическим отделом ОЛЕАиЭ. Кроме того, материалы поступали из редакций периодических изданий, таких как «Русские ведомости» [3, 34, 36]. Благодаря казанской исследовательнице А.В. Порфирьевой, крепли и развивались связи между МЭК и музыкальной секцией казанского Общества народных университетов.

Собирательская деятельность удачно дополнялась работой в музеях. Между МЭК и музеями (к их числу принадлежали, например, Этнографический музей Историко-филологического общества в Харькове, Чешский этнографический музей в Праге) шел обмен изданиями. Архивно-рукописные источники о народной песне, хранившиеся в музеях, ложились в основу научных работ. В музеи поступали также материалы, собранные отдельными членами МЭК, такими как А.Л. Маслов. Особое значение имели музейные собрания народных музыкальных инструментов.

Еще один, традиционный для XIX века вид собирательства, который практиковался МЭК, был связан с получением материала от корреспондентов на местах. Подобный метод хорошо зарекомендовал себя в близких музыкальной фольклористикой дисциплинах. Коллекционирование сопровождалось многочисленными рукописными замечаниями, в которых достаточно полно были отражены специфические особенности местной традиции, а также поднимались многие актуальные для отечественной фольклористики рубежа веков проблемы. Решение задачи по собиранию музыкального фольклора силами корреспондентов значительно облегчалось, поскольку к началу XX века в смежных науках, прежде всего, в этнографии был накоплен солидный опыт подобного рода деятельности. Комиссией были сделаны попытки использования уже имевшейся сети корреспондентов – с МЭК сотрудничали давние корреспонденты Этнографического отдела ОЛЕАиЭ, такие как Ф.К. Траилин, А.Д. Городцов.

Материалы поступили из различных регионов. В записях песен корреспондентов нашли отражение весьма значимые для русского музыкального фольклора традиции южных областей России, донского казачества, Кубани и Черноморской с области, смоленщины, Русского Севера [6]. Тем не менее, методика сбора материала силами любителей музыкального фольклора имела существенные недостатки. Поступления из провинции носили разовый характер, состав корреспондентов постоянно менялся, и лишь немногие из них держали устойчивую связь с МЭК. Не случайно «большая фольклористика» с конца XIX века «делалась уже не любителями на местах, а профессионалами» [1, 8].

И все же использование указанных выше традиционных форм собирательства имело свои сильные стороны, так как благодаря привлечению широкого круга лиц становилось возможным охватить значительную территорию и составить представление о характере бытования музыкального фольклора в целом по стране. Итогом развития этих форм стал проект «Всеобщей

переписи народных песен» в России, авторами которого были Е.Э. Линева и Н.А. Янчук. Претворение в жизнь этого проекта положило начало формированию в стране местных музыкально-фольклористических школ.

Собственно экспедиционная работа МЭК развивалась параллельно с традиционными для этнографии XIX века формами собирательства. Эта сторона деятельности МЭК представляет особый интерес, поскольку именно в процессе полевых изысканий были выработаны методы и подходы, сохранившие свою актуальность вплоть до настоящего времени.

В 1901 году участниками МЭК впервые в России было осуществлено широкомасштабное записывание песенных образцов. Записи велись на Русском Севере, у донских казаков, в Поволжье, Пермской области, Грузии. Руководителями экспедиций впервые стали сразу несколько крупнейших представителей нового поколения специалистов – музыкантов–этнографов. Деятельность каждого из них представляет самостоятельную страницу в становлении и развитии русской музыкальной фольклористики как науки, а некоторые экспедиционные записи впоследствии вошли в золотой фонд фонограмм народной музыки дооктябрьского периода. Уже само перечисление имен собирателей выглядит весьма красноречиво. В 1901 году образцы музыкального фольклора записывали: Д.И. Аракишвили, Е.Э. Линева, А.М. Листопадов, А.Л. Маслов, И.С. Тезавровский. Каждый из собирателей преследовал свои цели и задачи, в результате в 1901 году было заложено многообразие методов экспедиционно-собирательской работы.

Экспедиционная деятельность в значительной степени изменила свою форму. Гораздо более внушительными в сравнении с предыдущим столетием представляются масштабы собирательства. Резко возросло количество записей, причем большой удельный вес в общей массе материала стали занимать фонограммы. Внимание начали привлекать все новые жанры народной музыки: в равной степени собиратели обнаруживали интерес как к архаическим, так и более поздним пластам народного музыкального творчества.

Особо следует сказать о характере произведенных экспедиционно-полевых изысканий. К числу новых в своей основе форм собирательской работы, развитых уже в XX веке, относятся: региональные исследования, комплексные экспедиции, исследования островных традиций народностей, живущих в иноязычном окружении. В начале столетия также начали ставиться вопросы о необходимости изучения динамики преобразования отдельно взятых традиций, о выявлении взаимосвязей между сопредельными регионами.

Главным предметом изучения комплексной экспедиции на побережье Белого моря (в ее составе работали этнограф А.В. Марков, музыкант А.Л. Маслов и фотограф Б.А. Богословский) стала северная эпическая традиция. В связи с эпосом Марковым фиксировались тексты, Богословским делались фотографии сказителей, Масловым осуществлялись слуховые и фонографические записи. Проблематика эпоса явилась также главным стержнем научных предисловий, предваривших публикации экспедиционного материала. Таким образом, беломорская поездка 1901 года на новом уровне продолжила восходящую к середине XIX столетия линию изучения народной культуры Русского Севера.

Характер экспедиций Д.И. Аракишвили был обусловлен его интересом – народной музыке Грузии, которая, по справедливому мнению собирателя, представляла собой богатое соцветие региональных стилей. Широкомасштабное собирание грузинского музыкального фольклора, начатое Аракишвили в 1901 году, в конечном итоге привело к формированию собственной национальной фольклористической школы.

Линева в отличие от других собирателей решала целый спектр сугубо музыкальных задач. К их числу относятся вопросы многоголосия, проблемы вариантности, осуществление первых попыток моделирования, а также попутно решаемые прикладные вопросы совершенствования звукозаписи, отработки методов нотирования фонограмм. К числу экспедиций, являющих пример поиска материала в связи с постановкой музыкальных проблем, безусловно, следует отнести поездку Линевой 1901 года в Кирилловский, Череповецкий и Белозерский уезды Новгородской губернии [7].

Стационарные исследования А. М. Листопадова положили начало изучению устной музыкальной традиции Дона. Итогом экспедиций Листопадова стал его многотомный труд «Песни донских казаков», в котором были опубликованы образцы самых различных жанров: от наиболее древних обрядовых вплоть до поздних песен городского происхождения.

Вследствие недостатка материальных средств большинство собирателей (за исключением Аракишвили и Листопадова) были вынуждены довольствоваться единичными поездками. К числу таких выездов относится экспедиция М.П. Тихомирова

в Ярославскую и Нижегородскую губернии в 1902 году, во время которой помимо песен была собрана коллекция музыкальных инструментов, экспедиция Линевой в Полтавскую и Екатеринославскую губернии в 1903 году, пребывание Маслова в Закавказье в 1905 году. От случая к случаю проводились также записи народных исполнителей, приезжавших в Москву и Петербург. После 1905 года экспедиционно-собирательская работа МЭК на какое-то время замирает, чему способствовал охвативший страну политический кризис. Лишь в 1908 году в этом виде деятельности наступает оживление, связанное с возобновлением собирания грузинского фольклора после получения субсидии от кн. Д.З. Сараджева [4, 14].

Стимулом к возобновлению собирательской работы стало также появление сразу двух совместных экспедиционных проектов. Инициатором первого из них оказался К.В. Квитка, обратившийся весной 1908 года в Музыкально-этнографическую комиссию с предложением осуществить совместную поездку для записи инструментальных наигрышей и пения украинских бандуристов и лирников [2].

Вторым начинанием Комиссии стала совместная экспедиция музыканта А.Л. Маслова и этнографа В.Н. Добровольского в Смоленскую губернию и Белоруссию летом 1908 года. Исследователи, работавшие вместе и порознь, обследовали пять уездов Смоленской и Могилевской губерний. Заметную часть в общем массиве материала составил музыкальный эпос с его главными жанрами – былинами, историческими песнями, духовными стихами. С достаточной полнотой был зафиксирован также цикл песен свадебного обряда [4, 15]. Выявление динамики развития музыкальной культуры во времени отразилось в записях А.Л. Масловым «песен родины М.И. Глинки».

С этого момента наметилась крепнувшая тенденция к планомерному изучению традиций западных областей, прежде всего, музыкального фольклора Украины, которое началось в 1910-х годах и продолжалось вплоть до первой мировой войны. Одновременно с давними участниками МЭК в поездках приняли участие представители более молодого поколения музыкантов-этнографов (М.И. Неказаченко, Б.В. Подгорецкий).

Собирательская работа МЭК начала 1910-х годов представляется одним из наиболее значительных явлений, благодаря обширности обследованной территории, количеству полученного материала. Кроме того, исследователи впервые опробовали новые методы и технические средства фиксирования фольклорных образцов, которые широко используются в современной экспедиционной практике.

В 1912 году состоялись раздельные экспедиции Н.А. Янчука и Б.В. Подгорецкого [8, 184]. В 1913 году Подгорецким было записано 130 народных малорусских песен, и несколько инструментальных номеров [8, 182]. В Лубенском уезде к Подгорецкому присоединился Маслов, и исследователями была осуществлена многоканальная запись – «первый опыт записывания больших хоров двумя фонографами вместе» [8, 182].

Особенно внушительной по своим результатам представляется экспедиция 1914 года в Волынскую и Подольскую губернии, прерванная началом первой мировой войны. Во время этой поездки Масловым впервые в истории отечественной музыкальной фольклористики «был сделан опыт кинематографических съемок при исполнении обрядов» [9, 216].

Одновременно с работой на территории Украины участники МЭК обследовали еще целый ряд традиций. Выезды по центральным губерниям России совершал М.Е. Пятницкий, образцы еврейского музыкального фольклора записывал в Киевской и Волынской губерниях Ю.Д. Энгель. Линева в период с 1910 по 1914 год осуществила экспедиции на Кавказ к молоканам и духоборам [5], за границу в Крайну, посетила калужское село Людиново.

О набирающей силу тенденции к расширению географии исследований свидетельствуют и дальнейшие планы МЭК. Весьма внушителен уже сам перечень планируемых, но, к сожалению, несостоявшихся летом 1915 года экспедиций. В числе намеченных поездок были экспедиции в Кубанскую область (А.М. Листопадов), Екатеринославскую, Херсонскую и Саратовскую губернии (М.И. Неказаченко), в Тульскую губернию (Б.В. Подгорецкий и П.А. Карасев). Кроме того, поддерживались связи с многочисленными корреспондентами, поставлявшими материал с периферии.

Таким образом, за достаточно короткий период, охвативший первое пятнадцатилетие XX века, совершился коренной перелом в методике сбора образцов музыкального фольклора. От непроверенных и неточных сведений в музыкальной фольклористике произошел переход к введению в научную практику документально зафиксированного музыкально-этнографического материала. Подавляющее количество экспедиционных записей составили фонограммы, значительно возросли требования, предъявлявшиеся к публикациям. Все это органично подготовило дальнейшее мощное продолжение

экспедиционно-собирательской работы в послеоктябрьский период в лице таких корифеев отечественной музыкальной фольклористики как Е.В. Гиппиус, К.В. Квитка и их последователи.

Список литературы

1. Иванова Т.Г. Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. – СПб., 1993.

2. Письмо Н.А. Янчука К.В. Квитке от 15 мая 1908 года. Предисловие и комментарии Д.В. Смирнова // Живая старина. – 2000. – № 3. – С. 32–34.

3. Труды Музыкально-этнографической комиссии. – М, 1906. – Т. 1.

4. Труды Музыкально-этнографической комиссии. – М., 1911. – Т. 2.

5. Смирнов Д.В. «Эта поездка может быть началом большого дела…» // Музыкальная академия. – 2003. – № 4. – С. 129–135.

6. Смирнов Д.В. К вопросу о собирании музыкального фольклора провинциальными любителями в России начала XX века // Научные чтения памяти А.И. Кандинского 5–6 апреля 2006 года. – М., 2007. – С. 205–213.

7. Смирнов Д.В. Евгения Эдуардовна Линёва и её экспедиции на Русский Север // Евгения Эдуардовна Линева. Письма к мужу: написаны летом 1901 года во время экспедиций по сёлам Новгородской губернии. Подготовка текста, вступительная статья и комментарии Д.В. Смирнова. – М., 2011. – С. 3–33.

8. Этнографическое обозрение. – 1912. – № 3–4.

9. Этнографическое обозрение. – 1914. – № 3–4.

References

1. Ivanova T.G. *Russkaya fol'kloristika nachala XX veka v biograficheskih ocherkah*. St. Petersburg, 1993.

2. Pis'mo N. Yanchuka K. Kvitke ot 15 maya 1908 goda. Predislovie I kommentarii D.Smirnova. *Zhivaya starina*. Moscow, 2000, no. 3, pp. 32–34.

3. *Trudy Muzykal'no-etnograficheskoy komissii*. Vol. 1. Moscow, 1906.

4. *Trudy Muzykal'no-etnograficheskoy komissii*. Vol. 2. Moscow, 1911.

4. Smirnov D.V. «Eta poezdka mozhet byt' nachalom bol'shogo dela…». *Muzykal'naya akademiya*. Moscow, 2003, no. 4, pp. 129–135.

5. Smirnov D.V. K voprosu o sobiranii muzikal'nogo fol'klora provintsial'nimi lyubitelyami v Rossii nachala XX veka. *Nauchnie chteniya pamyati A.I. Kandinskogo 5–6 aprelya 2006 goda*. Moscow, 2007, pp. 205–213.

6. Smirnov D.V. Evgeniya Eduardovna Lineva i ee ekspeditsii na Russky Sever. Introduction. *Evgeniya Eduardovna Lineva. Pis'ma k muzhu: napisany letom 1901 goda vo vremja ekspeditsii po selam Novgorodskoy gubernii. Podgotovka teksta, vstupitel'naya stat'ya i kommentarii D.V. Smirnova.* Moscow, 2011, pp. 3–33.

7. *Etnograficheskoe obozrenie*. Moscow, 1912, no. 3–4.

8. *Etnograficheskoe obozrenie.* Moscow, 1914, no. 3–4.

Рецензенты:

Тарасевич Н.И., д.искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, г. Москва;

Ромащук И.М., д.искусствоведения, профессор, проректор по научной работе Государственного музыкально-педагогического института имени М.М. Ипполитова-Иванова, г. Москва.

Работа поступила в редакцию 08.04.2013.